

11. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Москва: Пневма, 2010. Т. 4. От романтизма до наших дней. 704 с.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. Москва: АСТ, 2014. 288 с.
13. Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. Санкт-Петербург: Речь, 2002. 352 с.

References

1. Bern E. *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry*. St. Petersburg, Eksmo Publ., 2015, 560 p.
2. Dotsenko Ye. L. *Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita*. St. Petersburg, Rech Publ., 2003, 304 p.
3. Kara-Murza S. G. *Manipulyatsiya soznaniem*. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 464 p.
4. Karabushchenko P. L. *Politicheskaya germeneytika*. Astrakhan, 2012, 258 p.
5. Moskvichy S. *Vek tolpa. Istoricheskiy traktat po psikhologii mass*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2011, 396 p.
6. Ortega-i-Gasset Kh. *Vosstanie mass*. Moscow, AST Publ., 2008, 352 p.
7. Perlz F. *Ego, golod i agressiya*. Moscow, Smysl Publ., 2014, 368 p.
8. Pogorelchik A. V. *“Chelovek-massa” (Sotsialno-filosofskiy portret XX veka)*. Voronezh, 2004, 143 p.
9. Ravochkin N. N. Problema vospriyatiya ideologii kak tipa dukhovnogo osvoeniya deystvitelnosti. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Series “Filosofskie nauki”*, 2015, no. 1, pp. 61–67.
10. Rayzberg B. A. *Sovremennyy sotsioekonomicheskii slovar*. Moscow, INFRA-M Publ., 2012, 629 p.
11. Reale Dzh., Antiseri D. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney*. Moscow, Pnevma Publ., 2010, vol. 4. От романтизма до наших дней, 704 p.
12. Fromm E. *Begstvo ot svobody*. Moscow, AST Publ., 2014, 288 p.
13. Ellis A., Drayden U. *Praktika ratsionalno-emotsionalnoy povedencheskoy terapii*. St. Petersburg, Rech Publ., 2002, 352 p.

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ В СМИ (В 2013–2015 ГОДЫ)¹

Соколов Александр Владимирович, кандидат политических наук, доцент
Ярославский университет им. П.Г. Демидова
Российская Федерация, 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10
E-mail: alex8119@mail.ru

Барский Яков Васильевич, магистрант
Ярославский университет им. П.Г. Демидова
Российская Федерация, 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10
E-mail: barski012@gmail.com

Протест – способ коммуникации общества и власти, который является важной компонентой развития общества и политической системы государства. Принципиальное значение для протеста имеет то, каким образом СМИ транслируют его в информационном пространстве. Поэтому важным является то, как именно в СМИ интерпретируется протест: как девиация или как легальный способ выражения недовольства и стимулирования социальных изменений. Данные образы позволяют формировать определенную реакцию граждан и органов власти. В данной статье анализируется протестная активность за период 2013–2015 годов на примере следующих кейсов: «Дело Квачкова»; «Митинг на болотной 2013 года»; «Марш за права москвичей»; «Марш мира» и протесты дальнобойщиков 2015 г. Исследование проводилось посред-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № 1127 «Правовые и социально-политические аспекты гражданской активности в современной России» (The study was sponsored by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the framework of the basic part of the state task on the research work of the Yaroslavl State University on the project number 1127 “Legal and socio-political aspects of civic activity in modern Russia”).

ством методов event-анализ и case-study. Цель применения event-анализа заключалась в получении количественных показателей, характеризующих СМИ относительно исследуемого явления. Источником для сбора и обработки информационных сообщений СМИ о протестах выступил ресурс «Яндекс-новости». Было проанализировано более 1300 новостных сообщений. Результаты исследования демонстрируют, что на сегодняшний день гражданские протесты наиболее полно освещены региональными или интернет-СМИ. Их информационные материалы значительно отличается от материала федеральных телевизионных СМИ. Информация, полученная из СМИ в достаточно сильной мере формирует у гражданина процесс восприятия и оценивания того или иного общественно-политического процесса.

Ключевые слова: протест, медиа, СМИ, гражданская активность, Яндекс-новости, event-анализ, case-study, «Дело Квачкова»; «Митинг на Болотной 2013 года»; «Марш за права москвичей»; «Марш мира», протесты дальбойщиков

PROTEST ACTIVITY IN THE MEDIA (IN 2013–2015)

Sokolov Alexander V., Ph.D. (Politic), Associate Professor
Demidov Yaroslavl State University
10 Sovetskaya Str., Yaroslavl, 150000, Russian Federation
E-mail: alex8119@mail.ru

Barsky Jakob V., graduate student
Demidov Yaroslavl State University
10 Sovetskaya Str., Yaroslavl, 150000, Russian Federation
E-mail: barski012@gmail.com

The protest is a form of communication of society and power which appears a difficult component of development of society and political system of a state. The way in which the media broadcast protest in the information space have fundamental importance for the protest. Therefore important it is how the media interpreted the protest: as a deviation or as a legal way to express discontent and to stimulate social change. These images allow to form a definite reaction of citizens and authorities. This paper describes protests in period of 2013–2015 on the example of following cases: “Case of Kvachkov”; “Meeting in the Bolotnaya Square in 2013”; “March for rights of Moscow’s citizens”; “March of peace” and protests of truckers in 2015. The research was conducted through the methods of event-analysis and case-study. The purpose of event-analysis was to obtain quantitative indicators characterizing the media concerning to the object of the research. “Yandex-news” was the resource for the data collection and processing of information about media reports about the protests. More than 1,300 news reports were analyzed during research. The research results show that civil protests are most fully highlighted nowadays by regional or online media. Their informational materials significantly different from the material of the federal television media. The information received from the media rather strongly shapes the citizen’s perception and evaluation of a socio-political process.

Keywords: protest, media, mass media, civic engagement, Yandex-news, event-analysis, case-study, “Case of Kvachkov”, “Meeting in the Bolotnaya Square in 2013”, “March for rights of Moscow’s citizens”, “March of peace”, protests of truckers

В современном мире, слово «протест» понимается довольно широко. Данное определение по-разному интерпретируется наукой. Обобщенное понимание слова «протест», можно определить как форму общественного несогласия, неприятия какого-либо явления.

Гражданский протест можно понимать один из способов социального взаимодействия представителей гражданского общества с органами государственной, муниципальной или иных органов власти. Также его можно понимать как совокупность обладающих относительной общностью действий общественно-активных граждан, мотивированных неудовлетворенностью степени участия и возможности влияния на принимаемые органами власти решения в общественно-политических процессах [1, с. 14].

Протест в любой современной стране мира, в том числе и в России, является обыденным и вполне закономерным явлением общественно-политического процесса. Актуальность исследования гражданских протестов вызвана необходимостью получения научной информации о факторах, формах и особенностях современных протестов.

стов, что дает возможность лучшего понимания протеста и применения мер по эффективному его разрешению. В современном обществе СМИ играют значительную роль во взаимодействии людей, учитывая некоторые особенности России, такие как относительно большая территориальная удаленность населенных пунктов и высокая степень урбанизации населения, заметно снижающая его низовые взаимосвязи.

Поэтому важным является то, как именно в СМИ интерпретируется протест: как девиация или как легальный способ выражения недовольства и стимулирования социальных изменений [9, с. 9]. При этом общественное мнение, которое они создают, будет играть важную роль в формировании переговорного потенциала общественного движения, необходимого ему для привлечения ресурсов [8, с. 1144–1158]. Таким образом, то каким образом СМИ транслируют протест, предопределяет общественно-политические последствия этой коллективной общественной активности. Поэтому З. Тафэчи и К. Уилсон утверждали, что новые медиа изменили «правила игры», позволив гражданам преодолеть цензуру СМИ и осуществлять мобилизацию активистов [10, с. 365].

Как отмечают Е. Кац и М. Гуревич, СМИ позволяют индивидуумам получать информация о происходящих событиях, конструировать идентичности, формировать социальные взаимоотношения; они также могут использоваться для развлечения [6, с. 19–32]. При этом, поиск и знакомство с новостями посредством СМИ ассоциируется с проявлением политической активности [7, с. 54–71]. Таким образом, аналогичная деятельность в Интернете также может интерпретироваться как одно из проявлений политической активности [11, с. 923].

Мобилизационный потенциал информационного пространства проявляется различными способами. Знакомство с новостями позволяет индивидуумам формировать представление по актуальным вопросам повестки дня, политическим процессам и социальным движениям [4, с. 243–261].

Можно выделить несколько основных механизмов, при помощи которых социальные медиа могут влиять на протестную активность: мобилизация информации и новостей, содействие в координации действий, приобщение к событиям, обмен мнениями с другими людьми [2, с. 770–799].

Как отмечают исследователи, лишь незначительная часть информации в СМИ посвящена общественно-политическим вопросам [12, с. 338–349]. Однако те, кто интересуется данной информацией, безусловно, будут искать ее в них [5, с. 319–336]. Поэтому исследования демонстрируют, что новости являются основным источником информации для межличностного общения, они также формируют дополнительную мотивацию к действию [3, с. 140–158].

В связи с этим было осуществлено исследование освещения в СМИ протестной активности в современной России. Исследование проводилось посредством методов event-анализ и case-study. Цель применения event-анализа заключалась в получении количественных показателей, характеризующих СМИ относительно исследуемого явления. Полученная информация заносилась в специальные кодировочные базы, включающие в себя следующие, одинаковые для всех исследованных протестов критерии: время события; место проведения события; новостное агентство; требования гражданских активистов; действия власти; механизм протестной активности и результат деятельности гражданских активистов. Информация также заносилась в базы частоты упоминания о событии, включающей в себя полный перечень СМИ, использовавшихся в исследовании и моменты времени, в которые были опубликованы новостные сообщения. Также была сделана специальная кодировочная база, соотносящая момент времени и событие, в которое оно произошло.

Источником для сбора и обработки информационных сообщений СМИ о протестах выступил ресурс «Яндекс-новости». Было проанализировано более 1300 новостных сообщений. Общее количество новостных агентств и иных СМИ в Интернет-ресурсе «Яндекс-новости» – более 3760. Поиск новостных публикаций осуществлялся посредством ключевых слов (тегов) в поисковой строке Интернет-ресурса, что позволяло отсортировать искомые сообщения (протесты). После отбора новостных

сообщений в Интернет-ресурсе выставлялись временные интервалы, ограничивающие новостные сообщения, датами, соответствующими времени прохождения протеста. После сортировки новостных сообщений, искомый контент заносился в специальные кодировочные базы.

Метод case-study применялся для выявления сущностных характеристик протеста, границ политической ситуации, выявления основных субъектов общественно-политического процесса, их мотивации, целей и долгосрочных интересов. Также фиксировалась внешняя среда протекания конфликта, косвенно оказывающая влияние на протекание процесса.

В качестве объектов исследования выступили протесты: «Дело Квачкова»; «Митинг на болотной 2013 года»; «Марш за права москвичей»; «Марш мира» и протесты дальнбойщиков 2015 года. Данные кейсы являются одними из основных протестных мероприятий в России за период с 2013 по 2015 г., что позволяет выявить и охарактеризовать динамику изменения освещения СМИ гражданских протестов и реакцию власти в данном контексте.

Как демонстрируют результаты исследования кейса «Дело Квачкова» (получил 13 лет колонии строгого режима за подготовку вооруженного мятежа и содействием террористической деятельности) максимальное количество новостных публикаций (145) было опубликовано в день вынесения приговора. Характер информации новостных сообщений был преимущественно фактическим, нежели оценочным (говоря о федеральных СМИ, имеющих широкую аудиторию).

В протесте приняли участие граждане, составляющие в большинстве своем, людей культуры и искусства, несогласных жестким, по их мнению, вердиктом суда по отношению к отставному офицеру ГРУ. Протест выражался, главным образом, в подписании открытого письма в Верховный суд Российской Федерации (о данном событии было опубликовано около 40 новостных сообщений). Несколько позже действия писателей открыто поддержали российские оппозиционеры О. Кашин и Э. Лимонов.

Меньшие по значимости всплески информационной активности новостных агентств (10–25 новостных публикаций) приходились на одиночные пикеты и вандальную акцию в Петербурге (рис. 1).

График Квачкова

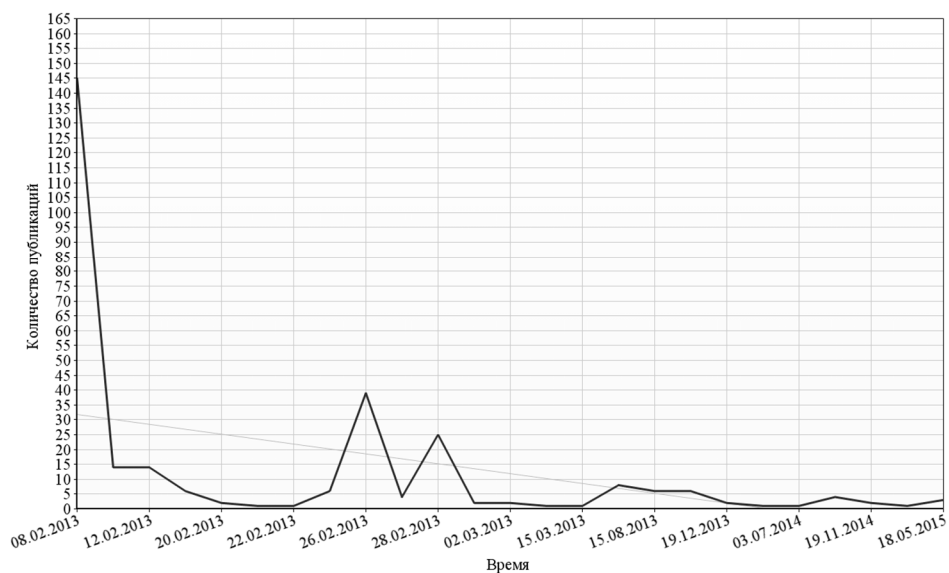

Рис. 1. Динамика новостных сообщений по «делу Квачкова»

В целом, интерес СМИ к данному процессу снижался с момента вынесения приговора. Можно выделить основные СМИ, освещающие данный протест: «Эхо Москвы» (9 публикаций); «Комсомольская правда» (8 публикаций); «Взгляд.ру» (8 публикаций); «РАПСИ» (7 публикаций); «1 канал» (5 публикаций); «Вести.ру» (6 публикаций). В целом, можно отметить, что в освещении данной протестной кампании принимали участие различные СМИ, как по своей политической ориентации, так и по каналу передачи информации. Важно отметить, что в освещении данной протестной кампании принял участие и «1 канал».

Отсутствие в публикациях СМИ комментариев или ответов на требования гражданских активистов со стороны органов власти и должностных лиц может говорить об отсутствии диалога во взаимоотношениях представителей власти и гражданских активистов. В материалах публикаций также присутствовала персонификация гражданских активистов, выдвигавших требования о смягчении / отмене приговора В. Квачкову, с указанием оппозиционной политической ориентации активистов.

Причиной марша «За права москвичей», как заявляли его организаторы, являлось уменьшение степени участия горожан Москвы в общественно-политических процессах. Динамика количества новостных публикаций относительно социального марша увеличивалось по мере приближения марша, рис. 2).

График Марша за права москвичей

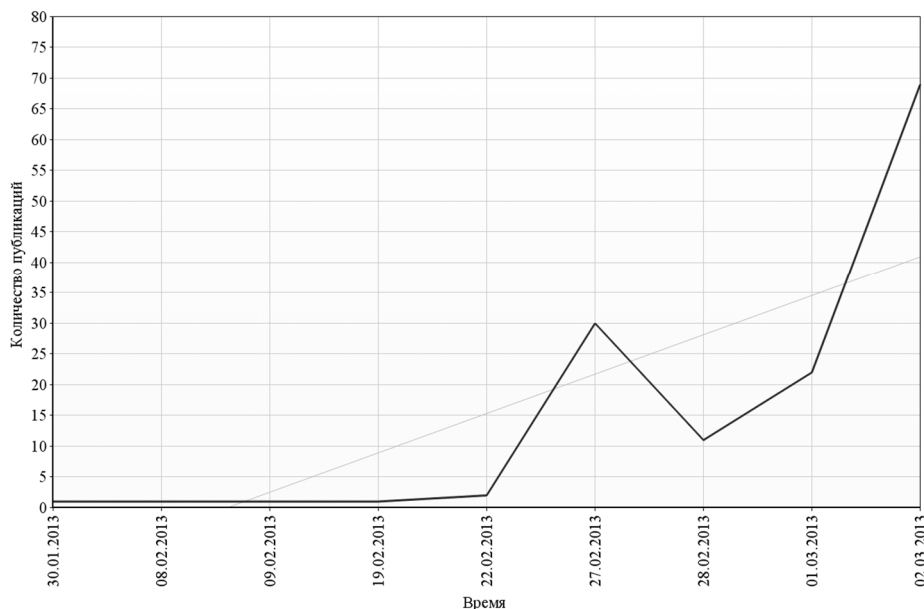

Рис. 2. Динамика новостных сообщений по «Правам москвичей»

На момент согласования марша с мэрией Москвы, в новостных сообщениях присутствовала информация о митинге «В защиту детства» (30 новостных сообщений). В день проведения митинга было зафиксировано максимальное количество новостных публикаций (69), что было связано не только с освещением мероприятия, но и со скандалом, связанным с параллельным митингом «В защиту детства». Наиболее активными СМИ, освещавшими данную протестную акцию являлись: «Московский комсомолец» (5 публикаций); «Аргументы недели» (5 публикаций); «Росбалт» (4 публикации).

Основная тематика сообщений СМИ в данном кейсе заключалась в описании предстоящего, а позже – проходящего и прошедшего митинга. Количество публикаций перед проведением митинга было не велико, относительно общей совокупности

в данном кейсе, что можно интерпретировать как незаинтересованность освещения предстоящего события, так как освещение предстоящего мероприятия и места его проведения может способствовать мобилизации части активных граждан. Также значительное количество новостных публикаций было посвящено параллельно проходящему митингу «В защиту детства», имевшего прогосударственную ориентацию.

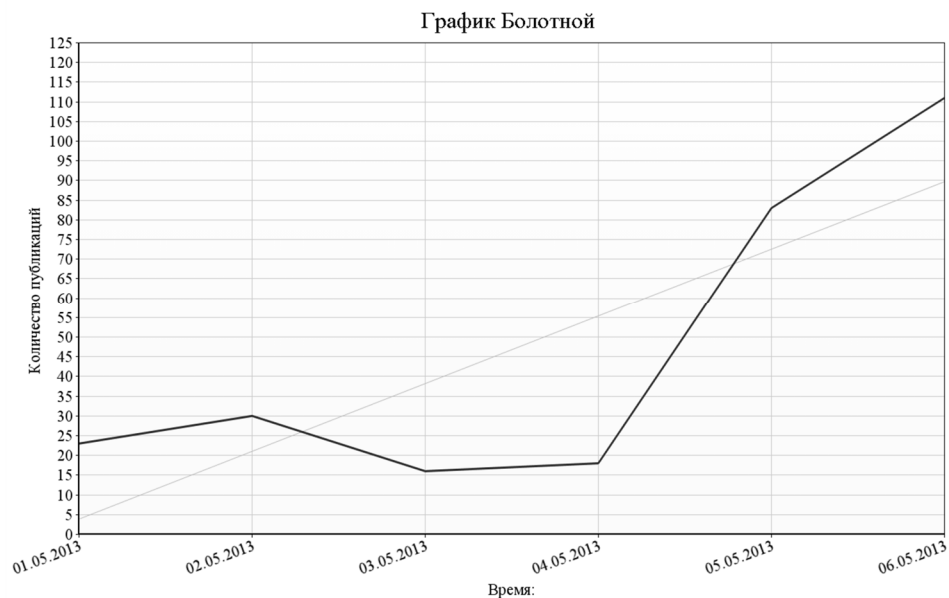

Рис. 3. Динамика новостных сообщений по «Болотной»

В новостных сообщениях присутствовала информация о практически равном соотношении протестующих и лиц, обеспечивающих правопорядок (4000 тыс. сотрудников МВД и 5000 гражданских активистов), что можно интерпретировать как обеспокоенность властей митингом «За права москвичей». Наличие в СМИ информации о разрешении параллельного митинга «В защиту детства» также можно интерпретировать как лояльность органов власти к данному мероприятию. Среди СМИ, публиковавших информацию, не присутствовало крупных агентств, имеющих широкую целевую аудиторию.

Частота освещения в СМИ митинга на Болотной площади (май 2013 г.) возрастала по мере развития событий. 2 мая – согласование даты и формата протестного мероприятия (было опубликовано 30 новостных публикаций). 5 мая – день перед проведением митинга (83 новостных сообщения). 6 мая – день проведения митинга – наиболее информируемая дата (111 новостных сообщений). В этот день было проведено протестное мероприятие.

Среди СМИ, наиболее активно освещавших данную протестную акции можно отметить: «Эхо Москвы» (15 сообщений), РИА «Новости» (9 сообщений), «Росбалт», ТК «Дождь», «Каспаров.ру», «Интерфакс», 9tv.co.il (по 7 публикаций). Стоит отметить, что в новостных сообщениях, информация о гражданских активистах носила негативный характер.

Реакция властей на данный протест заключалась в применении административного и силового ресурса – задержание гражданских активистов по формальным поводам. Также в новостных публикациях присутствовала информация о смерти рабочего, нанятого для подготовки митинга. Информация о протестном мероприятии подавалась в новостных сообщениях в контексте масштабных протестных мероприятий, проходивших ранее.

«Марш мира», проходивший в Москве, в 2014 г. подвергался активной критике со стороны общественности из-за внешнеполитической ситуации в Украине, когда в

повестке СМИ присутствовало значительное количество материалов, посвященных вооруженным действиям в восточных областях Украины. Частота освещения мероприятия была незначительной до момента проведения марша. В день проведения марша зафиксировано максимальное количество новостных публикаций (412 новостных публикации).

График "Марша мира"

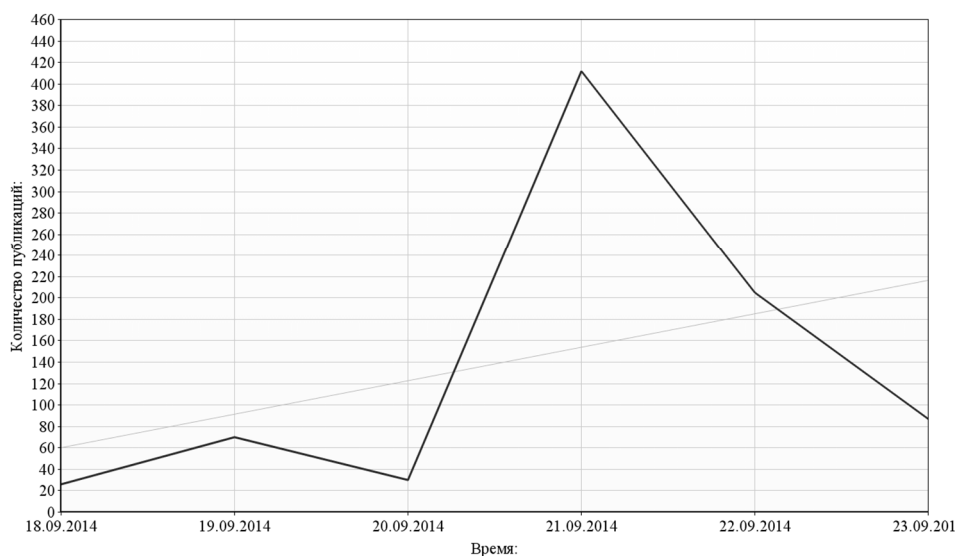

Рис. 4. Динамика новостных сообщений по «Маршу мира»

Специфика данного протестного мероприятия заключалась в его широкой, наднациональной проблематике, а именно, в вооруженном конфликте в двух юго-восточных областях Украины. Наиболее часто освещавшие новостные агентства: «Эхо Москвы» (21 новостная публикация); «Обозреватель» (16 новостных публикаций); «Радио свобода» (15 новостных публикаций); «Gordonua.com» (14 новостных публикаций); «RBC.ua» (13 новостных публикаций); «Национальная служба новостей» (13 новостных публикаций); «Говорит Москва» (10 новостных публикаций). Столь высокие показатели связаны не только с широкой и значимой проблематикой, но и с освещением проблемы украинскими СМИ. В новостных сообщениях освещался не только сам «Марш мира», но и проходившие в этот же день, полярные по своему политическому содержанию мероприятия. Также, главным образом, в украинских СМИ было освещено высказывание Депутата ГД Н. Валюева о гражданских активистах, который назвал марш «шабашем орков».

Благодаря общей новостной повестке федеральные телевизионные СМИ России, в значительной степени содержащий материал о боевых действиях в юго-восточных областях Украины, марш мира ими практически не был освещен, а в новостных сообщениях присутствовал материал, в большей мере, повествующий о количестве митингующих.

Протест дальнбойщиков получил широкое освещение в СМИ. Федеральные телевизионные СМИ практически не участвовали в освещении мероприятия. За ноябрь 2015 г. около 84 % всех новостных публикаций о протестах было посвящено протестам дальнбойщиков (рис. 5).

Примирительно, что количество новостных сообщений о протестной активности возросло по мере ее развития за период с января 2013 по ноябрь 2015 г. (рис. 6).

Общее количество публикаций по данной тематике выросло с 5760 до 10132 сообщений. Данная статистика может говорить о повышении значимости протестной активности в политическом процессе России. Особенность реакции СМИ на протест-

сты заключается в «регионализации» контента о событии, то есть, наиболее популярные федеральные СМИ, имеющие широкую, универсальную целевую аудиторию, уступили место тематическим и региональным СМИ, имеющим узкую целевую аудиторию, как правило, привязанному к географическому местоположению граждан. Информация из таких СМИ может показаться неинтересной широкой целевой аудитории в силу своей вторичности. При общем увеличении количества освещения гражданских протестов в РФ, специфика ее публикации снижает потенциал протестной активности.

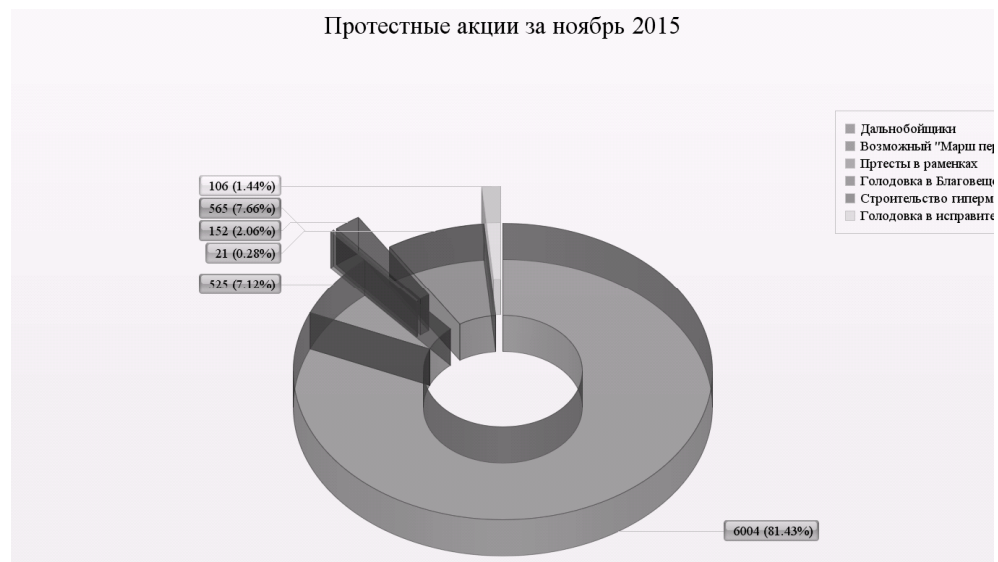

Рис. 5. Освещение протестных акций в ноябре 2015 г.

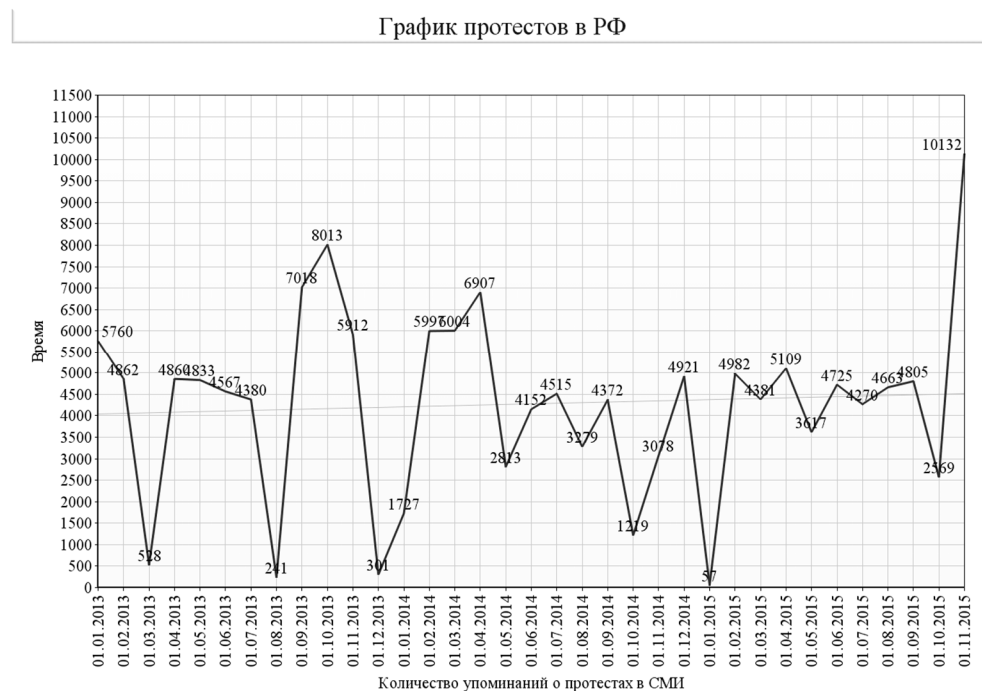

Рис. 6. Динамика освещения протестной активности в России

Вместе с этим, процесс «регионализации» освещения гражданских протестов и вытеснение его на информационную периферию массовой аудитории таит в себе большую опасность: она заключается в радикализации мнений оппозиционно настроенных граждан. Благодаря непрекращающемуся развитию электронных средств коммуникации, главным образом, в увеличивающихся возможностях гражданина использовать свое электронное средство связи в качестве для использования сети Интернет и социальных сетей, СМИ стали создавать аккаунты своих новостных агентств в социальных сетях. Это позволяет гражданину, зарегистрированному в социальной сети не только получать новостную информацию в фоновом режиме пользования социальной сетью, но и оставлять персональные комментарии. Низкая ресурсозатратность создания и содержания такого аккаунта позволяет созданию СМИ, обладающее явно выраженной политической позицией коммуницировать с пользователями социальных сетей путем публикации новостного материала. Также стоит сказать и о том, что такой материал может не в полной мере точно отражать описанные в нем общественно-политические процессы, но в то же время формировать отношение человека к этому политическому или общественному явлению.

Исходя из результатов исследования можно сказать, что на сегодняшний день гражданские протесты наиболее полно освещены региональными или интернет-СМИ, информационный материал которых значительно отличается от материала федеральных телевизионных СМИ. Как правило, у вышеуказанных типов СМИ есть своя целевая аудитория, которая пересекается довольно редко. Информация, полученная из СМИ в достаточно сильной мере формирует у гражданина процесс восприятия и оценивания того или иного общественно-политического процесса. Все это дает повод для беспокойства о том, что в современной России формируется несколько групп населения, получающих наиболее важную для них информацию совершенно разным способом, из разных источников, что приводит к различному, а зачастую и полярному отношению к политическому процессу в России, что может стать поводом для масштабного гражданского конфликта.

Список литературы

1. Гриб В. В. Взаимодействие гражданского общества и органов государственной власти в социальной сфере // Социальное и пенсионное право. 2010. № 4. С. 13–17.
2. Bennett W. L., Segerberg A. Digital media and the personalization of collective action: Social technology and the organization of protests against the global economic crisis // *Information, Communication & Society*. 2011. № 14. P. 770–799.
3. Boer C., Velthuijsen A. S. Participation in conversations about the news // *International Journal of Public Opinion Research*. 2001. № 13. P. 140–158.
4. David C. C. Learning political information from the news: A closer look at the role of motivation // *Journal of Communication*. 2009. № 59. P. 243–261.
5. Gil de Zuniga H., Jung N., Valenzuela S. Social media use for news and individuals' social capital, civic engagement and political participation // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2012. № 17. P. 319–336.
6. Katz E., Blumer J. G., Gurevitch M. Utilization of mass communication by the individual. London: Faber, 1974. P. 19–32.
7. Kaye B. K., Johnson T. J. Online and in the know: Uses and gratifications of the Web for political information // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. 2002. № 46. P. 54–71.
8. Lipsky M. Protest as a political resource // *American Political Science Review*. 1968. № 62. P. 1144–1158.
9. Travaglino G. A. Social sciences and social movements: the theoretical context // *Contemporary Social Science*. 2014. Vol. 9, № 1. P. 1–14.
10. Tufekci Z., Wilson C. Social media and the decision to participate in political protest in Egypt: observations from Tahrir Square // *Journal of Communication*. 2012. № 62 (2).
11. Valenzuela S. Unpacking the Use of Social Media for Protest Behavior: The Roles of Information, Opinion Expression, and Activism // *American Behavioral Scientist*. 2013. № 57 (7). P. 920–942.
12. Zhao W., Jiang J., Weng J., He J., Lim E.-P., Yan H., Li X. Comparing Twitter and traditional media using topic models advances in information retrieval // *Lecture Notes in Computer Science*. 2011. № 6611. P. 338–349.

References

1. Grib V. V. Vzaimodeystvie grazhdanskogo obshchestva i organov gosudarstvennoy vlasti v sotsialnoy sfere [Interaction of civil society and public authorities in the social sphere]. *Sotsialnoe i pensionnoe pravo*, 2010, no. 4, pp. 13–17.
2. Bennett W. L., Segerberg A. Digital media and the personalization of collective action: Social technology and the organization of protests against the global economic crisis. *Information, Communication & Society*, 2011, no. 14, pp. 770–799.
3. Boer C., Velthuijsen A. S. Participation in conversations about the news. *International Journal of Public Opinion Research*, 2001, no. 13, pp. 140–158.
4. David C. C. Learning political information from the news: A closer look at the role of motivation. *Journal of Communication*, 2009, no. 59, pp. 243–261.
5. Gil de Zuniga H., Jung N., Valenzuela S. Social media use for news and individuals' social capital, civic engagement and political participation. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2012, no. 17, pp. 319–336.
6. Katz E., Blumer J. G., Gurevitch M. *Utilization of mass communication by the individual*. London: Faber, 1974, pp. 19–32.
7. Kaye B. K., Johnson T. J. Online and in the know: Uses and gratifications of the Web for political information. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 2002, no. 46, pp. 54–71.
8. Lipsky M. Protest as a political resource. *American Political Science Review*, 1968, № 62, pp. 1144–1158.
9. Travaglino G. A. Social sciences and social movements: the theoretical context. *Contemporary Social Science*, 2014, vol. 9, no. 1, pp. 1–14.
10. Tufekci Z., Wilson C. Social media and the decision to participate in political protest in Egypt: observations from Tahrir Square. *Journal of Communication*, 2012, no. 62 (2).
11. Valenzuela S. Unpacking the Use of Social Media for Protest Behavior: The Roles of Information, Opinion Expression, and Activism. *American Behavioral Scientist*, 2013, № 57 (7), pp. 920–942.
12. Zhao W., Jiang J., Weng J., He J., Lim E.-P., Yan H., Li X. Comparing Twitter and traditional media using topic models advances in information retrieval. *Lecture Notes in Computer Science*, 2011, № 6611, pp. 338–349.

ОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Дантес Вадим Геннадьевич, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: vadim.dantes@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению актуальной ситуации использования опросов общественного мнения как одного из ресурсов политической власти. Сделан вывод о том, что сегодня опросы общественного мнения – это не только механизмы контроля за общественно - политической ситуацией, но и ресурсы легитимации серьезных политических решений. Внимание исследователей также уделено анализу динамики проведения опросов общественного мнения, официально организуемых органами исполнительной власти Астраханской области.

Ключевые слова: общественное мнение, опросы общественного мнения, социологические исследования, политическая власть, ресурсы политической власти, ресурсные возможности власти, ресурсный потенциал, удовлетворенность деятельностью власти

PUBLIC OPINION POLLS IN THE CONTEXT OF STUDYING RESOURCES OF MODERN POLITICAL AUTHORITY: THE EXAMPLE OF THE ASTRAKHAN REGION

Dantes Vadim G., post-graduate student
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: vadim.dantes@mail.ru